

МИХАИЛ ЕГАНОВ

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ХАРРИОНА

СБОРНИК КОРОТКИХ
РАССКАЗОВ

Михаил Еганов

**Приключения Харриона.
Сборник коротких рассказов**

«Издательские решения»

Еганов М.

Приключения Харриона. Сборник коротких рассказов /
М. Еганов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-749129-1

Небольшой сборник очень коротких, но емких рассказов о жизни и приключениях обычного воина по имени Харрион. Сейчас он живёт в маленькой глухой таверне и лишь рассказывает о былых свершениях.

ISBN 978-5-44-749129-1

© Еганов М.
© Издательские решения

Содержание

Рассказ 1	6
Рассказ 2	9
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Приключения Харриона
Сборник коротких рассказов
Михаил Еганов

© Михаил Еганов, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Рассказ 1

История об изгнании

В таверну вошёл высокий, одетый по-походному воин. С первого взгляда на него можно было сказать, что это человек, привыкший носить доспехи. Он был широкоплеч, а его выправка явно свидетельствовала о военной профессии.

Таверна была почти пуста, лишь в углу сидела шумная и веселая компания дворфов-торговцев, игравшая в кости. Хозяин таверны, протиравший стойку, бросил взгляд на посетителя и почти сразу угадал в госте северянина.

– Здравствуй, путник! – весело поздоровался хозяин таверны, откладывая в сторону тряпку, – Чего пожелаешь?

– И тебе привет, хозяин, – вежливо кивнул северянин, – Мне бы кружку лучшего пива, чего-нибудь перекусить и комнатку.

– Сейчас-сейчас, – закивал владелец таверны, наполняя большую дубовую кружку ячменным пивом, – Тебя как звать, дружище?

– Я – Харрион, путник с Севера. А твоё имя как, хозяин? – осведомился Харрион.

– Зови меня Люком. И знаешь, в нашей таверне есть небольшая традиция: каждый новый постоялец или гость, пришедший издалека, рассказывает какую-нибудь занимательную историю. У тебя есть такая?

Харрион усмехнулся: – Ещё бы. Я, знаешь ли, был одним из воинов самого короля. Состоял в его личной гвардии, которая насчитывала всего полторы сотни человек. И был доволен всем: тут тебе и большое жалование, и лучшие доспехи, и целая личная комната, да даже обратная, так сказать, сторона медали меня радовала: и ранние подъемы, и утренние пробежки, бесконечные тренировки, ночные дежурства, в общем – всё.

– А чего же ты тогда здесь, Харрион, коли уж так тебе так нравилось служить своему королю? – с хитрой улыбкой спросил хозяин таверны.

Северянин грустно улыбнулся и, жестом попросив долить пива, сказал: – Да случилась одна неприятность со мной. Такая обидная, дружище, что аж сердце щемит от воспоминаний. А дело было так:

Дул холодный осенний ветер, немолодой воин кутался в меховой плащ, который совершенно не защищал его. Приближалась ночь и уставший мужчина уже клевал носом. Как вдруг в башню, где проходил дозор воина, вошёл высокий мускулистый бородач.

– Харрион! – прокричал вошедший капитан, который всегда говорил громче, чем нужно.

Воин подскочил на стуле, отсалютовал капитану и быстро проговорил: – Да, капитан Увар!

– Хорошие новости для тебя, Харрион, – улыбнулся капитан, – Ты попал в королевскую свиту на завтрашнюю охоту.

От удивления и радости Харрион открыл рот, ведь для каждого воина из Гвардии короля было честью и небывалым везением попасть на королевскую охоту. Харрион давно мечтал об этом и сейчас, обомлевший, не мог произнести ни слова.

– Завтра в шесть утра ты должен быть у королевской конюшни, скажешь Альфару, что тебе нужен конь для охоты. Он сам знает, какого дать. В полночь тебя на посту заменит Ульнар.

Пораженный воин всё ещё не мог вымолвить ни слова и лишь горячо кивал.

– Ну вот и хорошо, – кивнул Увар и быстро спустился по лестнице, оставив ошеломленного воина один на один с самим собой.

Полночь наступила быстро. Харрион не успел моргнуть и глазом, как его в ночном бдении сменил светловолосый Ульнар.

– Удачи завтра, Харр, – бросил ему он.

Харрион кивнул своему давнему приятелю и покинул так надоевший ему пост. Но сон не шел. Бывший в предвкушении грядущей охоты, Харрион спал лишь час. Но когда в пять часов он, словно ужаленный, подскочил на своей узкой койке, то был бодр и свеж как никогда до этого. Ветер к утру спал, и дождь, начавшийся было около полуночи, тоже перестал идти. Небо было чистым-чистым, лишь несколько туч еще пытались бороться с его голубизной. Одевший легкие кожаные доспехи Харрион не спеша, смакуя каждое мгновение, шёл к большой, воистину королевской, конюшне. На пенечке перед конюшней спал сидя Альфар.

– Альф, – негромко, но в самое ухо, позвал Харрион старика-конюшего.

– А? Чаво? – забормотал старик.

– Коня мне надо, Альфар, для охоты сегодняшней, – с полным гордости голосом заявил Харрион.

– А-а, вот оно что, – закивал Альфар, направляясь в конюшню.

Спустя минуту он вывел гнедого красавца с белой полосой вдоль морды.

– Вот, держи, Харрион. Это – Ветер, один из лучших моих коней, – проговорил Альфар, передавая коня в руки северянина. Пока Харрион надевал на коня седло, к конюшне подошёл молодой рыцарь Альрик, которого Харрион недолюбливал за чрезмерное высокомерие и чванливость.

– О, дружище Харрион, – весело проговорил Альрик и протянул свою узкую ладонь для рукопожатия, – Здравствуй.

– И тебе привет, Ал, – сквозь зубы пробормотал Харрион, вяло пожимая протянутую руку.

Пока Солнце медленно вставало из-за горизонта, всё новые и новые воины подходили к конюшне. «Что-то много для обычной охоты...» – подумал Харрион, разглядывая толпу солдат, ожидавших своих коней.

– Король идёт, – шепнул вдруг Харриону Альрик и тут же склонился в приветствии, не забыв при этом дёрнуть и Харриона.

– Ну-ну, будет вам, – махнул рукой король, – Поднимайтесь уже.

Все медленно поднялись, и дюжина глаз устремила на короля вопрошающий взор. Смотрел на него и Харрион: король был человеком высоким, с широкой грудью и мощной челюстью, нос его был прям и узок, но в тоже время крепок, а его длинные волосы отливали золотым. Рядом с ним стоял капитан Увар, бывший необычайно серьезным в это утро. Король, сопровождаемый своими верными спутниками – Эддардом и Ралофом – вскоре покинул отряд, направившись в лес. Остальная свита тоже было вскочила на коней и хотела отправиться в след за ними, как Увар высоко поднял руку ладонью вперед, приказывая остановиться.

– Король неспроста собрал столь большой отряд для очередной охоты. – начал Увар серьезно и как-то тихо, что было ему совершенно не свойственно, – В Королевском Лесу появились разбойники. Шайка Теомарда Красного. Думаю, многие наслышаны о них. Сейчас все разойдутся по разным направлениям и до полудня будут идти согласно указанному маршруту. Если вы заметите лагерь разбойников, то запомните это место так хорошо, как только сможете. Если же на вас нападут – дуйте в рог, кто-нибудь обязательно придёт на помощь. После полудня все мы собираемся возле заброшенной хаты лесника. Всем всё понятно?!

Отряд ответил одобрительным хором.

– Что ж, тогда подходите по одному, я каждому назначу маршрут, – сказал Увар, вновь повысив голос.

Харрион был одновременно и расстроен и рад. С одной стороны, он попал не совсем на охоту и не совсем в свиту короля, но с другой же стороны, он слишком устал сидеть в замке –

уже полгода минуло с Торгонского побоища. Поэтому к Увару он подъезжал со смешанными чувствами.

– Та-ак, Харрион, – быстро взглянув на воина, сказал Увар, – Ты пойдешь по старому руслу Эйтвеги. Ты, можно сказать, вырос в этом лесу, поэтому тебе самый опасный участок. Ну, удачи, – кивнул Увар и дал Харриону карту леса, в который он, внук лесника, не нуждался.

И вот уже совсем скоро Харрион медленно, взяв коня под узды, брёл по заросшему высокой травой берегу Эйтвеги. Харрион чётко видел чьи-то следы, тянувшиеся по дну пересохшего русла, всё вдаль и вдаль. Опасения Харриона подтвердились: разбойники засели у Медвежьего Ока: большого оврага, где когда-то была огромная берлога.

С тяжелым сердцем Харрион медленно продвигался по берегу пересохшей реки. Но в том месте, где русло сворачивало на восток, в сторону Медвежьего Ока, вдруг появились новые следы, явно принадлежавшие трём всадникам, скакавшим налегке. Поначалу Харрион проигнорировал их, побоявшись в одиночку идти на трёх врагов, но чуть позже, когда следы на дне реки внезапно оборвались, Харрион передумал. Вновь убедив себя в том, что банда Теомарда засела в овраге, немолодой воин направился по следам трёх всадников. Следы их вскоре вышли на проторенную тропу, которая вела к Оленьему озеру, у чьих берегов всегда можно найти парочку оленей. И вот, вскоре, Харрион услышал неспешный цокот копыт. Аккуратно пробираясь сквозь заросли, Харр вскоре увидел кусок спины одного из всадников. «Сейчас или никогда» – пронеслось в голове у северянина, и он, с диким воплем, выбросился из зарослей. Сбив центрального всадника с коня и повалив его на землю, Харрион замахнулся было для первого удара, как вдруг осознал, на кого он в действительности упал. Под ним, в пыли и грязи, с разбитой губой, лежал король Ривении. Харрион отскочил от своего короля точно ошпаренный, но тут же был усажен на колени сильным ударом Эддарда. Пока король вставал и отряхивался, к стоящему на коленях Харриону подошёл молчаливый и хладнокровный Ралоф, подбрасывавший в своей руке топор.

– Мне казнить предателя, Ваше Величество? – спросил Ралоф.

– Нет, – улыбнулся король, вытирая кровь с лица, – Это не предатель. Просто тупица, принявший нас за разбойников. Не стоит лишать его жизни. Но наказание всё же последует. С этого дня, ты, Харрион, изгоняешься из рядов Королевской Гвардии и Шкодрана, нашей Великой Столицы. Сегодня тебе выдадут расчёт и снабдят продовольствием. После чего ты теряешь право когда-либо появляться в городе Шкодран. Тебе ясно?

Раздосадованный собственной глупостью, воин лишь кивнул.

Путник грустно улыбнулся и, допив пиво, произнес:

– Вот, такая, вот, история, Люк.

– Даа, бывает же, – хмыкнул хозяин таверны, наполняя кружки для дворфов.

– Эх, дружище, наливай – горестно махнув рукой, сказал Харрион, – До утра ещё далеко. Трактирщик кивнул и до краев наполнил кружку.

Рассказ 2

История о неудачной ночевке

За окном дул холодный порывистый ветер. Его вой то и дело заставлял всех посетителей таверны нервно поеживаться. Но внутри зато было тепло и уютно, и Харрион медленно потягивал пиво.

– Сударь, – раздался вдруг сзади чей-то голос, – Я, конечно, понимаю, что отвлекать вас не особенно-то хорошо, но вы уж послушайте. Я все понимаю, но вот только Сказитель уже ушёл на боковую, а послушать историй всяких хочется. Так может вы байку какую затравите, а?

Харрион, проигнорировав говорившего, повернулся к трактирщику.

– Это кто такой, Люк? – спросил Харрион, кивнув через плечо.

– Это Роган. Он деревенский. Всю свою жизнь служил лучником в городе. А вот три года назад его списали. Теперь постоянно тут у меня ошивается, – ответил Люк.

Кивнув, Харрион повернулся к Рогану, который, чуть привстав, ожидал ответа северянина.

– Ну, если уж ты историю захотел, то садись и слушай, – с полуулыбкой сказал Харрион, – История берет начало в почти такой же таверне, как эта.

Дождь лил не переставая уже неделю. Каждый, кому приходилось выйти за порог или глянуть в окно, становился угрюмее из-за царившего там уныния. Лишь в небольшой, но приметной придорожной таверне веселья не убавлялось. Веселье и шум были слышны даже с улицы, и мужчина, только что подъехавший на своём коне к таверне, улыбнулся про себя услышанному. Когда же он вошёл, то увидел десятка два пляшущих под аккомпанемент какого-то местного барда. На ходу сбрасывая промокший плащ, путник двинулся к стойке, за которой, весело ухмыляясь и наблюдая за бардом, стоял толстый и бородатый трактирщик.

– Налей мне горячего вина, – грубо прервал трактирщика гость.

Привыкший к грубости посетителей, трактирщик стал быстро набирать вино.

– А это у вас кто? – спросил гость.

– Как? Вы не знаете? – удивленно протянул хозяин таверны, – Это же сам Манкан Золотой. Грех его не знать.

– Манкан Золотой? – также удивленно произнес путник, вспомнив, как тот однажды играл в королевском дворе.

– Он самый, – с важным видом кивнул трактирщик, подавая гостю вино, – А тебя как величать-то, путник?

– Зови меня Харрионом, – ответил посетитель, – А ты сам кем будешь?

– Я? Я всего лишь Торгилл, хозяин этой таверны. Но все зовут меня Торгом или Тором.

– Тогда, Торг, я бы хотел снять у тебя комнату. Дня на два, не больше. Пока дождь не пройдет. Мне нужна самая дешевая, но чтоб без клопов и блох, – проговорил Харрион, допивая вино.

– Обижаешь, – ухмыляясь, сказал Торгилл, – У меня в таверне они не водятся.

– Найду блоху или клопа – отрежу уши. Ты меня понял? – с точной такой же ухмылкой спросил Харрион.

Торг насупился, но ничего не ответил.

Комнатка была и вправду хорошей и чистой, пусть и довольно маленькой. В правом углу покоилась самая обычная, но удобная кровать, рядом с которой стояла старая, обшарпанная тумбочка. Чуть левее был низкий, но необычайно широкий сервант. В левом же углу стоял столик, вокруг которого были расставлены три бочки, заменявшие, видимо, стулья.

Поначалу, Харрион прилёг было отдохнуть с дороги. Но из легкой дремоты его вывел тихий, но настойчивый стук. Едва слышно ругнувшись, Харр встал с кровати и подошёл к двери.

– Что такое?! – недовольно проговорил он.

– Извините, коль разбудила, – донёсся из-за двери виноватый женский голос, – Просто господин бард собирается петь по заявкам, вот хозяин и велел всех предупредить, вдруг кто захочет.

– Да, спасибо. – сквозь зубы пробормотал Харрион, после чего вернулся на кровать. Но сон уже не шёл. Вновь выругавшись, северянин встал и оделся, затем быстро спустился в общую залу, где, сидя на табуретке на столе, весело пел бард. Недовольный и усталый Харрион присел за одиночный столик и стал разглядывать так хорошо ему знакомого певца. «Странно», – подумал вдруг он, – «Как-то не похож Манкан сам на себя. Как я помню, у него черты лица были такие девичьи-девичьи, а у этого они какие-то грубые, словно разбойничьи».

– Будете что-нибудь? – пропищал вдруг чуть слева мальчишка-слуга.

– Да, принеси ветчины и пива, – ответил Харрион, не сводя глаз с менестреля.

«Да что такое? И музыку он играет совершенно не так. Это даже не пародия на Манкана. Это словно жалкая тень его творчества» – подумал Харрион.

Он и не заметил, как наступила ночь. В таверне все ещё царило веселье, но сон брал своё, и Харрион, медленно встав, поплелся в свою комнату. Когда же он наконец добрался до кровати, то по прежнему думал о фальшивости барда. И с этими мыслями он и уснул.

Утром Харриона всё еще не отпускали мысли о барде.

– Что с тобой? – спросил трактирщик у Харриона, когда тот появился в главной зале.

– С этим вашим бардом что-то не так, – сразу начал Харрион, – Я его знаю. Он однажды выступал при дворе короля, когда я ему ещё служил. И точно помню, что он и пел по-другому и выглядел по-другому.

– Да брось, – махнул рукой трактирщик, – Быть того не может, чтобы это был не Манкан. Содрал он с меня прилично, знаешь ли.

Харрион хмыкнул но ничего не ответил. В этот момент в главную залу, потягиваясь, вошёл сам бард: – О, Тоор, приятель, налей-ка мне водочки – горло прополоскать, – с широкой улыбкой заявил бард, присаживаясь рядом с Харрионом, – Выпьешь со мною, путник?

– Выпить? Насколько я помню, Манкан не пьет, – хитро улыбаясь, сказал Харрион.

Бард на секунду смутился, но вскоре взял себя в руки и ответил: – А мы разве знакомы? Иль вы, дорогой сударь, верите слухам? – смеясь спросил бард.

– Знакомы, как же, – продолжая улыбаться, ответил Харрион, – Если вы и вправду Манкан, то наверняка должны знать Гранса, Королевского Управляющего из Шкодрана. Вы ведь там выступали, верно?

– А то, – с довольной улыбкой заявил Манкан, выпивая рюмку водки, – И Ганса твоего прекрасно помню, мы с ним на брудершафт пили.

– Во-первых, не Ганс, а Гранс, а во-вторых, Королевского Управляющего зовут Ихельм, а Гранс – мой погибший товарищ!

– Ну спутал я, – чуть запнувшись, произнес бард, – Это было очень давно.

Харрион громко рассмеялся.

– Давно? Давно?! – хохоча во всю, сказал Харрион, – Полгода назад был у нас Манкан.

– Так?! Что происходит?! – прокричал бард, вскакивая с табуретки, – Я такого не потерплю! Это вы меня в чем обвиняете, а?!

– В том, господин бард, что вы – лжец и обманщик, лишь притворяющийся Манканом, – тоже встав, проговорил Харр.

Этих слов бард уже не вытерпел. Лихо оскорбив обидчика, он бросился на него с кулаками. Харрион, бывший обученным бойцов, легко ушёл от удара и сам ответил барду мощной оплеухой.

– А ну успокойтесь! – прорычал трактирщик, выбегая из-за стойки. Толстяк бросился к барду, оттащил его и тут же набросился на постояльца-северянина.

– Пшёл прочь! – злобно прошипел трактирщик, – И чтобы ноги твоей здесь больше не было.

– Вы ещё вспомните меня, – хмыкнул Харрион, направляясь к лестнице.

Толстяк проигнорировал его, склонившись над бардом, чье ухо покраснелось и опухло.

Харрион быстро поднялся наверх, где начал собирать свои вещи, гневно скидывая их в котомку. Когда он, все ещё ослеплённый яростью, спускался вниз, то врезался в хозяина таверны: – А, наш бунтарь, – злобно процедил трактирщик, – Сегодня дождь ещё стоит, поэтому можешь переночевать в конюшне на сеновале.

Харрион лишь фыркнул в ответ. Но когда он вышел на улицу, то прочувствовал всю щедрость предложения трактирщика, и, опустив гордость, поплёлся в конюшню.

Конюшня эта была самой что ни на есть обыкновенной: крохотная, невероятно вонючая, с прогнившими балками. Немного повозмущавшись про себя, Харр устроился рядом со своей лошадьё. Сумерки наступили мягко и быстро, окутав непроглядной пеленой всё вокруг. Харрион улёгся на колючее сено и вскоре предался сну. Но в полночь северянина разбудил странный шум, будто кто-то разбил окно. Тихонько привстав, Харрион двинулся к таверне. Возле главного входа крутилось несколько человек, одетых в кожаные доспехи. Чётко Харрион мог разглядеть лишь трёх: высокого и крайне худого рыжеволосого юношу, дворфа, через левый глаз которого проходил неглубокий шрам, и плечистого мужика с кривым носом.

– Даг, патрулируй конюшню. И проверь, нет там ли кого, если есть – свяжи и ограбь, убивать не стоит, – раздался властный голос из темноты.

Рыжеволосый парнишка медленно кивнул и неуверенным шагом двинулся в сторону Харриона, притаившегося за углом. План родился в голове за секунду. Он был прост и надёжен, тем более противником был желторотый юнец. Когда медленные шаги приблизились к укрытию Харра, он приготовился. И вот, когда юнец быстро, словно рывком, вышел из-за угла, Харрион обрушил на его голову короткую, но действенную атаку. Малец лишь вскрикнул и повалился на землю. Убрав меч в ножны, Харрион приблизился к трупу Дага и забрал у него арбалет.

– Спасибо, – с улыбкой сказал Харрион трупу.

После этого он сам быстро направился в сторону входа в таверну. У другого угла, переступая с ноги на ногу и глядя в противоположную сторону, стоял широкоплечий мужик. Харрион быстро вскинул арбалет, присел на одно колено, и пустил болт напрямик в шею врага. Здоровяк, словно ужаленный, подскочил на месте, дернулся чуть вперед, и, захрипев, упал. Харрион как мог быстро перезарядил арбалет, опасаясь, что на крик выйдет кто-нибудь ещё. И опасения его вскоре оправдались. С ужасным лязгом на дворик перед таверной выбежал долговязый разбойник, вооруженный двумя кривыми кинжалами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.